

УДК 930+94(47)“1870”

С. В. Любичанковский**Внеслужбные воспоминания бывшего оренбургского губернатора
Е. И. Барановского как исторический источник**

В статье дан анализ структуры и содержания воспоминаний бывшего оренбургского губернатора Е. И. Барановского, в которых описано его кругосветное путешествие 1870 года в качестве агента Российского общества пароходства и торговли. Показано значение этих записок как исторического источника, на основе которого можно анализировать не только аспекты биографии автора, но и особенности повседневной жизни и мировосприятия людей его круга общения, посещенных стран и народов. Воспоминания Е. И. Барановского вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: воспоминания путешественника, Барановский, повседневная жизнь, пореформенная Россия.

Государственный архив Оренбургской области — богатейшее региональное архивохранилище России. Одной из его важнейших составляющих являются коллекции личного происхождения. Среди них особое место занимает личный фонд Е. И. Барановского. Содержащиеся в нем документы представляют большую ценность как отражение взглядов крупного регионального чиновника, человека с большим жизненным опытом и широким кругом общения, яркого российского интеллигента второй половины XIX века, на происходившие в мире и России события. Хорошо известны его воспоминания о служебной деятельности на посту оренбургского вице-губернатора и губернатора, которые позволили современным исследователям реконструировать характерные черты политики Александра II по отношению к радикально настроенным главам регионов [2]. Однако до сих пор в тени остаются не менее интересные воспоминания Е. И. Барановского, отражающие ряд аспектов его внеслужбной, общественной деятельности. Целью настоящей статьи является введение их в научный оборот путем обзора и анализа.

Однако прежде чем приступить к характеристике этих источников, необходимо дать краткую справку об их авторе.

Егор Иванович Барановский родился в 1820 или 1821 году (здесь разные источники дают разную информацию) в Могилевской губернии в семье помещика. Он учился в Императорском училище правоведения, затем в июне 1840 г. поступил на службу в отделение третьего департамента Правительствующего Сената, имея чин титулярного советника. Так началось его быстрое продвижение по карьерной лестнице. В 1841 г. Е. И. Барановский был назначен младшим секретарем канцелярии министра юстиции, в 1845 г. он стал старшим членом Таганрогского коммерческого суда, в 1847 г. его назначили обер-секретарем седьмого департамента Правительствующего Сената, а уже в июле 1847 г. Егор Иванович стал правителем канцелярии рижского, лифляндского и эстляндского генерал-губернатора. В 1850 г. подающий надежды чиновник был перемещен в распоряжение виленского, гродненского, минского и ковенского генерал-губернатора. 18 июня 1853 г. Егор Иванович Барановский был назначен оренбургским вице-губернатором, а с 1858 по 1861 г. являлся гражданским губернатором Оренбуржья. Это было время, когда в России началась активная подготовка к отмене крепостного права. В декабре 1858 г. в Уфе открылся губернский дворянский комитет по устройству быта помещичьих крестьян. По свидетельству сенатора Я. А. Соловьева, из всех российских губернаторов только четверо горячо сочувствовали реформе, и один из них — это Егор Иванович

© Любичанковский С. В., 2016

Барановский. Кроме того, он усердно боролся с помещичьим произволом в отношении крестьян и даже в ущерб своей репутации среди дворянского сообщества всегда назначал справедливые наказания преступившим закон помещикам. Такое поведение не могло вызвать симпатию у консервативно настроенных дворян, и в 1862 г. Е. И. Барановского сначала перевели губернатором в Саратов, а чуть позже (в 1863 г.) вынудили уйти в отставку [3].

Те документы, которые находятся в центре данной статьи, вышли из-под пера Егора Ивановича уже после этого события, когда их автор перестал находиться на государственной службе и начал реализовывать себя в иных сферах жизни. В частности, вскоре после своего ухода с поста саратовского губернатора Е. И. Барановский стал работать агентом Российского общества пароходства и торговли в Мессине (Италия), совершил кругосветное путешествие через Суэцкий канал для изучения перспектив торговли с Индией и Китаем. Именно в этот период и была создана рукопись, которая представляет несомненный интерес для историка, — «Записки Егора Ивановича Барановского о кругосветном путешествии в 1870 году» [1]. Назовем их условно внеслужебными воспоминаниями Е. И. Барановского.

«Записки Егора Ивановича Барановского о кругосветном путешествии в 1870 году», или, как их озаглавил сам автор, «Кругосветное путешествие с братом Андреем», представляют собой собрание разрозненных черновых записей, отдельных листков, написанных в разное время, описывающих разные моменты кругосветного путешествия, впечатления, вынесенные оттуда, рассказы о повседневной жизни посещенных стран. Говоря об археографической характеристике документа, подчеркнем, что на некоторых листах написана лишь пара абзацев и только с одной стороны, другие же исписаны плотно, много зачеркиваний, почерк неразборчивый — писалось «для себя». При этом степень сохранности источника высокая, все строчки видны хорошо, отдельные пятна на страницах не мешают прочтению. Записка состоит из 30 листов. Источник, очевидно, подлинный и первичный, написан самим Егором Ивановичем Барановским.

Время и место написания «Записок о кругосветном путешествии» установить трудно, так как писался этот документ не одномоментно, а в разное время и соответственно в разных местах. Самые ранние записи сделаны, скорее всего, в 1870 г., когда собственно Егор Иванович и находился в кругосветном путешествии. Именно этот год как год создания документа указан на обложке дела, но очевидно, что большинство записей относится к более позднему времени. Примерно в 1906 г. появились самые поздние записи — такой вывод можно сделать по фразе: «С тех пор прошло 36 лет, собранные мною сведения о размерах и путях доставки по Европе и Дальнему Востоку и фрахтах в Европу и обратно из Европы в страны Дальнего Востока изменились совершенно...» [1, л. 14].

Целей создания данного источника можно выделить несколько. Егор Иванович служил в Русском обществе пароходства и торговли (РОПТ), и его путешествие должно было выполнить практические задачи — изучение возможности наращивания торговли с Индией и Китаем [5, л. 38—42]. Основные сведения, касающиеся торговли и технологий изготовления некоторой продукции (например, чая), были изложены в переписке с начальником Егора Ивановича — Н. М. Чихачевым¹ (который чрезвычайно ценил эти сведения [4, с. 194]), но кое-что осталось и в «Записках».

Содержащаяся в «Записках» информация расположена не в хронологическом порядке. Есть сведения о событиях, предшествующих кругосветному путешествию, есть — о последующих событиях. Наш анализ позволил установить, что документ имеет следующую структуру:

¹ Николай Матвеевич Чихачев в 1862—1876 гг. служил директором-распорядителем Русского общества пароходства и торговли.

- Л. 1 — сведения о Ниагаре, события 23 и 24 августа 1870 г., место действия — Ниагара;
- Л. 1 об. — 24 августа, отъезд в Сильбани;
- Л. 2 — плавание на пароходе вдоль берега острова Хондо к порту Йокогама, прибытие в Йокогаму 19 июня, события 19 и 20 июня;
- Л. 2 об. — события 20 июня, поездка в Токио;
- Л. 3 — сведения о японцах и Токио;
- Л. 3 об. — сведения из истории Японии;
- Л. 4 — сведения из истории Японии, упоминание источников, из которых автор получил эти сведения;
- Л. 4 об. — плавание от Йокогамы к Сан-Франциско;
- Л. 5 — плавание вдоль берегов Японии, 16 июля посещение Кобе;
- Л. 5 об. — события во время плавания;
- Л. 6 — путь из Индии на пароходе «Йемен» 20 и 21 мая, воспоминания о предыдущих плаваниях;
- Л. 6 об. — впечатления об английских путешественниках, прибытии 22 марта на остров Принца Валлийского;
- Л. 7 — впечатления, вынесенные из посещения Индии;
- Л. 7 об. — описание так называемого «следа Адама», который находится в Шри-Ланке;
- Л. 8, 8 об. — сведения о мормонах;
- Л. 9 — черновик письма Чихачеву о Суэцком канале;
- Л. 10 — торговые перспективы России;
- Л. 11 — впечатления о пребывании в Ханькоу;
- Л. 12 — посещение английского города Ньюкасл на Тайне, ноябрь 1869 — январь 1870 г.;
- Л. 12 об. — впечатления о пребывании в Англии;
- Л. 13 — посещение Вены в августе 1869 г.;
- Л. 13 об. — сведения о торговле с различными странами;
- Л. 14 — причины начала кругосветного путешествия;
- Л. 14 об. — 28 января 1870 г. начало кругосветного путешествия, отправление из Мессины в Александрию, размышления о том, что изменилось за 36 лет, прошедших с момента этого путешествия;
- Л. 15 — деятельность РОПТ;
- Л. 15 об. — деятельность РОПТ, участие в ней автора — уже после совершения кругосветного путешествия;
- Л. 16 — съезд представителей железных дорог в Москве;
- Л. 16 об. — съезд РОПТ;
- Л. 17 — продолжение описания сведений из истории Японии;
- Л. 17 об. — сведения из истории Японии;
- Л. 18 — сведения о Китае, впечатления о пребывании там;
- Л. 18 об. — 19 — моменты из плавания;
- Л. 20—20 об. — сведения о мормонах;
- Л. 21 — плавание из Ханькоу в Шанхай в начале июля;
- Л. 21 об. — рассказ об избииении христиан 21 июня в Шанхае;
- Л. 22 — последствия открытия Суэцкого канала;
- Л. 23 — записи о том, где и какого числа автор побывал — с 14 августа по 25 августа, Оукленд, Солтлейксити, Миссури, Ниагара, Нью-Йорк;
- Л. 23 об. — выставка на озере Мичиган;

- Л. 24 — сведения о японцах;
- Л. 24 об. — сведения из истории Японии;
- Л. 25 — плавание из Японии;
- Л. 25 об. — рассказы об этом плавании;
- Л. 26 — 26 об. — сведения о мормонах;
- Л. 27—27 об. — развитие Индии;
- Л. 28—29 — сведения о русско-азиатской торговле;
- Л. 29 — сведения о торговле;
- Л. 30 — 17 мая отправление в Шанхай из Индии, описание этого плавания;
- Л. 30 об. — описание «следа Адама»;
- Л. 31 — плавание в Сан-Франциско;
- Л. 32 — пребывание в Лондоне, размышления об английском народе;
- Л. 32 об. — продолжение рассказа о пребывании в Лондоне;
- Л. 33—33 об. — рассказ о японской истории;
- Л. 34 — сведения о мормонах;
- Л. 35 — пребывание в Чикаго.

Если выстраивать листы в хронологическом порядке, то структура документа будет выглядеть следующим образом:

1) первая группа записей — Л. 9, 10, 12, 12 об., 13, 13 об., 14, 32, 32 об. — записи о предшествующих путешествию событиях, о причинах путешествия;

2) вторая группа — Л. 14 об. — 28 января 1870 г. начало кругосветного путешествия, отправление из Мессины в Александрию, а оттуда в Индию;

3) третья группа — Л. 6, 6 об., 7, 7 об., 27, 27 об., 30 об. — 17 мая отправление в Шанхай из Индии, описание этого плавания, впечатления, вынесенные из посещения Индии;

4) четвертая группа — Л. 11, 18, 18 об., 19, 21, 21 об. — впечатления о пребывании в Ханькоу, плавание из Ханькоу в Шанхай в начале июля, сведения о Китае, впечатления о пребывании там;

5) пятая группа — Л. 2—4, 17, 17 об., 24—25 об., 33, 33 об. — 19 и 20 июля, посещение Японии, о японской истории;

6) шестая группа — Л. 4 об., 5, 5 об., 31 — плавание от Йокогамы к Сан-Франциско;

7) седьмая группа — Л. 1, 1 об., 23, 23 об., 35 — события с 14 августа по 25 августа, путешествие по Америке;

8) восьмая группа — Л. 8, 8 об., 20, 20 об., 26, 26 об., 34, 34 об. — сведения о мормонах;

9) девятая группа — Л. 15, 15 об., 16, 16 об., 22 — о деятельности РОПТ, участии в ней автора — уже после кругосветного путешествия, о последствиях открытия Суэцкого канала для всей мировой торговли.

Историческую информацию, заложенную в рассматриваемом источнике, можно условно разделить на несколько блоков: сведения об авторе, об эпохе, о конкретных людях — современниках автора, о жизни путешественников, об истории и культуре других стран, об отношении русских к другим народам и отношении других народов к русским.

Сведения, касающиеся непосредственно автора источника, — это информация о его собственном участии в путешествии, его длительности, посещенных местах, полученных впечатлениях, о его службе в РОПТ. Также много данных о характере Егора Ивановича. Например, видно его желание написать текст не только информативный, но и красивый, без стилистически неэстетичных повторений. Так, описывая Токио, он зачеркнул слова «новой столицы Микадо» в строчке «При осмотре Токио особенное внимание привлекли...» [1, л. 3], так как подобное словосочетание он уже употреблял ранее.

В своих «Записках» Е. И. Барановский любопытен, внимателен, проявляет интерес к истории и культуре других народов. «Непродолжительное пребывание наше в Японии, одной из самых красивых стран земного шара, своеобразная культурность народа, его странные обычаи и культурные начала, особенности государственного управления и двойственность верховной власти возбуждали в нас любопытство и желание ближе познакомиться с японской историей и современным бытом японского народа» [1, л. 4 об.].

О его прогрессивности, склонности к либерализму говорят строчки, посвященные британскому государственному устройству [1, л. 7].

Для того чтобы составить описание отдельных сторон жизни других стран, автор пользовался не только собственными впечатлениями, воспоминаниями, но и разнообразными книгами. Например, излагая информацию о японской истории, он использовал книгу бывшего германского посла Брандта [1, л. 2 об.], с которым познакомился в Японии. И такой подход также представляет интерес для историка, поскольку позволяет изучить круг чтения провинциального российского интеллигента и его умения корректно обращаться с известными ему по литературе фактами.

Есть в «Записках» и строчки, характеризующие автора как человека достаточно эмоционального, наслаждающегося красотой природы и культуры. «Мы любовались этими детьми...» [1, л. 12 об.], «...очутились в стране холмистой и живописной...» [1, л. 18], сравнение моря с небесным сводом [1, л. 30] и т.д.

Немало информации в «Записках» о жизни путешественников — как они жили, где останавливались, на чем и как путешествовали, каким образом развлекались во время путешествий. «Записки» содержат массу любопытных деталей повседневной жизни, которые, без сомнения, могут стать важными дополнениями к той истории, которая пишется исключительно на основе официальной документации.

Например, чтобы попасть в Токио, необходимо было иметь удостоверение личности от консульства [1, л. 2]. И некоторые консулы были настроены к путешественникам (возможно, не всем, а только людям определенного уровня) доброжелательно, с готовностью помочь и принять в качестве гостей. Поскольку в Йокогаме, куда прибыли братья Барановские, в то время не было русского консула, им пришлось обратиться к германскому. И тот принял их «весьма радушно, подробно расспросил о целях нашего путешествия, пригласил нас позавтракать с ним...» [1, л. 2 об.].

Плаванья были достаточно долгими, и путешественникам приходилось как-то развлекать себя. Развлечением служило чтение и прогулки по палубе, появление рыбаков у бортов корабля, наблюдение за морскими обитателями [1, л. 6]. Путешественники любовались природой, общались друг с другом: «Иногда на палубе мы любовались ярко сверкающими... звездами; в определенные часы мы сходились с прочими пассажирами... и с некоторыми из них познакомилась» [1, л. 6]. «Мы опять очутились в обществе старика Даймоса, его супруги и переводчика-японца, по-видимому ожидавших нашего возвращения, старик попросил меня объяснить ему географические карты, которые я ему показал после осмотра парохода» [1, л. 5]. Жена английского консула, ехавшая вместе с мужем на пароходе, «усвоила несколько русских песен, которые пела для нас, сопровождая себя на фортепьяно, что доставляло нам большое удовольствие» [1, л. 25—25 об.]. Путешественники, чтобы развеять скуку, изучали культуру пассажиров, представляющих иные этносы, и даже сплетничали друг о друге.

Конечно же, длительные плаванья были хорошим временем для того, чтобы записать все полученные в путешествии впечатления, изучить книги о тех странах, которые уже были посещены и которые только предстояло посетить. Поэтому сам характер записок путешественника меняется в зависимости от транспортного средства: на пароходе это

более пространные и философские записи, а во время поездок по суше записи становятся отрывистыми, короткими, в основном в них только даты и названия мест.

Как уже упоминалось, Е. И. Барановский во множестве записывал информацию, касающуюся истории и культуры разных стран, используя для этого устные и письменные источники, собственные наблюдения. Так, например, поразила его японская традиция, которую он объяснял политической необходимостью, выделять приезжим для сопровождения пристава. «К нам явился весьма приличный и красиво одетый молодой японец самурай, дворянин и офицер... Наш пристав, говоривший по-английски, объявил нам, что находится в полном нашем распоряжении во все время нашего пребывания в Токио и, по поручению начальства, постарается облегчить нам ознакомление с новой столицей; он действительно сопровождал нас повсюду верхом на лошади, не отставал от нанятых нами рикш» [1, л. 2 об. — 3]. Вообще достаточно большой объем текста записок посвящен изложению мнения автора о других народах. Так, японцев он называл неустойчивыми и ловкими скороходами [1, л. 3]. Много говорил о том, что англичане склонны пить большое количество алкоголя и даже женщины-англичанки бывают подвержены этой вредной привычке [1, л. 6 об.].

Эти сведения хотя и не несут какой-то кардинально новой информации этнографического характера, однако представляют большой интерес в качестве отличного источникового материала для изучения особенностей восприятия иностранцами истории и культуры малознакомой им страны, чему они удивляются, на что делают акцент, что их больше всего интересует, как это отображается в их мировоззрении. В этой связи хочется обратить внимание будущих исследователей воспоминаний Е. И. Барановского на его оригинальные суждения о системе японского сегунства или о прогрессивности британского владычества в Индии [1, л. 4].

В свою очередь, не только автор интересуется культурой других народов, но и сам он со своим братом, как представители «загадочных русских», интересны другим путешественникам. «Даймос задал нам совершенно неожиданный вопрос: все ли русские... повязывают длинные и густые бороды... Жена Даймоса оказалась еще более чем муж заинтересованною этим вопросом, затем оба, муж и жена, обратились к нам с просьбой дозволить им ближе осмотреть мою довольно густую бороду...». «Затем жена Даймоса обратила внимание на кольцо, часовую цепочку, медальон с портретом моей жены, все это очень заняло ее» [1, л. 5—5 об.].

Таким образом, внеслужебные воспоминания Барановского обладают значительным историко-информационным потенциалом, несут ценную информацию не только о характере автора и этапах его биографии, но и о других деятелях этой эпохи, о повседневной истории и культуре того времени, жизни путешественников, психологии людей прошлого, их отношении к чужим культурам и народам. Они также будут полезны при изучении деятельности такого феномена экономической жизни поздней имперской России, как Российское общество пароходства и торговли. Задачей ближайшего будущего оренбургских историков должно стать их полнотекстовое введение в научный оборот.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 17.
2. Любичанковский С. В. Механизмы карьерного роста и падения реформаторов эпохи Александра II: казус Валуева и Барановского // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2015. № 4 (49). С. 52—59.
3. Любичанковский С. В. Руководитель Оренбургской губернии в период подготовки и отмены крепостного права Егор Иванович Барановский // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII — начало XX в.): персонально-биографический аспект : сб. науч. тр. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 123—132.

4. Люстерник Е. Я. Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в. М. : Наука, 1966. 215 с.

5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 107. Оп. 1. Д. 343.

Поступила в редакцию 21.06.2016 г.

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru

UDC 930+94(47)“1870”

S. V. Lyubichankovskiy

Off-duty memoirs of the former Orenburg governor E. I. Baranovsky as a historical source

This article is devoted to the analysis of structure and content of memoirs of the former Orenburg governor E. I. Baranovsky describing his round-the-world journey of 1870 as the agent of the Russian shipping and trade society. The article shows the historical value of these notes as they allow to analyze not only aspects of the biography of the author but also everyday life and view of life of people around him, the visited countries and their people. E. I. Baranovsky's memoirs are introduced for scientific use for the first time.

Key words: memoirs of the traveler, Baranovsky, everyday life, post-reform Russia.

Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg region] (GAOO). F. 171. Op. 1. D. 17.
2. Lyubichankovskiy S. V. Mekhanizmy kar'ernogo rosta i padeniya reformatorov epokhi Aleksandra II: kazus Valueva i Baranovskogo [Mechanisms for career growth and fall of the reformers of Alexander II era: incident of Valuev and Baranovsky]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2015, no. 4 (49), pp. 52—59. (In Russian)
3. Lyubichankovskiy S. V. Rukovoditel' Orenburgskoi gubernii v period podgotovki i otmeny krepostnogo prava Egor Ivanovich Baranovskii [Head of the Orenburg province in the period of preparation for the abolition of serfdom and Yegor Ivanovich Baranovsky]. *Gosudarstvennoe upravlenie i mestnoe samoupravlenie na Yuzhnom Urale (XVIII — nachalo XX v.): personal'no-biograficheskii aspekt : sb. nauch. tr.* [Public Administration and Local Self-Government in the Southern Urals (XVIII — beginning of XX century.): Personal-biographical aspect: collection of scientific papers]. Ufa, IYal UNTs RAN Publ., 2013, pp. 123—132. (In Russian)
4. Lyusternik E. Ya. *Russko-indiiskie ekonomicheskie, nauchnye i kul'turnye svyazi v XIX v.* [Russian-Indian economic, scientific and cultural relations in the XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 215 p. (In Russian)
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 107. Op. 1. D. 343.